

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
17 December 2012
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

Краткий отчет о 1010-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 27 мая 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Доклад о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями

Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции
(*продолжение*)

Доклад о последующих мерах в связи с сообщениями

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

**Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)**

Доклад о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями

1. **Г-жа Гаер** (Докладчик по вопросу о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями) вносит на рассмотрение Комитета два документа без условных обозначений, распространенных в зале заседаний только на английском языке. В первом из этих документов резюмируются, в разбивке по странам, вопросы, взятые на контроль Комитетом на его тридцатой – сорок пятой сессиях, а во втором дается общая оценка ответов государств-участников в разбивке по вопросам и регионам.
2. В 2003 году Комитет в целях повышения эффективности своей работы установил процедуру рассмотрения последующих мер в связи с его заключительными замечаниями, принятыми в соответствии со статьей 19. Эта процедура призвана способствовать расширению возможностей государств-участников в области борьбы с пытками и формирования практики, соответствующей требованиям Конвенции. При этом не ставится задача проконтролировать выполнение всех рекомендаций Комитета. На контроль берется выполнение лишь ограниченного числа рекомендаций, касающихся наиболее серьезных ситуаций и направленных на защиту тех или иных прав или лиц, при условии, что эти рекомендации могут быть выполнены в течение одного года. Государствам-участникам предлагается в течение 12 месяцев представить информацию о мерах, принятых ими в связи с такими рекомендациями. Ответы государств-участников размещаются на вебсайте Комитета вместе с соответствующими документами, полученными от неправительственных организаций (НПО) и письмами Докладчика с просьбами о представлении дополнительной информации. Рекомендации Комитета охватывают широкий круг вопросов. Чаще всего они касаются проведения расследований в связи с сообщениями о различного рода нарушениях и обеспечения их беспристрастного характера (75% вопросов, берущихся на контроль Комитетом), судебного преследования и привлечения к ответственности виновных в применении пыток (60%) и правовых гарантий защиты задержанных (57%).
3. За период с момента введения в действие указанной процедуры (2003 год) по конец сорок пятой сессии Комитета на контроль было поставлено выполнение рекомендаций по докладам в общей сложности 101 государства-участника. Восемидесяти семи государствам было предложено доложить Комитету о выполнении таких рекомендаций до ноября 2010 года, и 66 государств (76%) уложились в эти сроки. Такой высокий показатель не может не радовать. С мая 2010 года оратор направила государствам 14 писем с просьбами о представлении дополнительной информации и до конца текущей сессии намерена направить еще 4 таких письма. Она также направила государствам ряд напоминаний.
4. В 2010 году на совещании договорных органов по правам человека была учреждена Рабочая группа по последующим мерам, в рамках которой были сформированы две подгруппы – подгруппа по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями, расследованиями и посещениями и подгруппа по последующим мерам в связи с индивидуальными сообщениями. На своем первом совещании в январе 2011 года Группа рекомендовала договорным органам, установившим процедуру письменной отчетности о выполнении рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях, но не принявших соответ-

ствующих руководящих принципов, рассмотреть вопрос о принятии таких принципов. Указанные принципы должны определять пути и способы взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая НПО, а также условия, при которых соответствующие рекомендации могут считаться полностью выполненными; устанавливать сроки направления напоминаний; оговаривать способы координации действий между Докладчиком по последующим мерам и Докладчиком по стране; и определять методы качественной оценки полученной информации. В этой связи, по мнению оратора, было бы интересно поразмышлять о связи между контролем за выполнением рекомендаций и другими методами работы. Кроме того, Рабочая группа рекомендовала договорным органам брать на контроль не более трех-четырёх вопросов и устанавливать четкие критерии для отбора рекомендаций, каковыми могут служить, например, безотлагательный характер рекомендованных мер и их осуществимость.

5. Анализ рекомендаций, отобранных для рассмотрения Комитетом на предмет их выполнения на его сорок пятой сессии, показывает, что, хотя число таких рекомендаций не превышает трех-пяти для одной страны, каждая из них фактически представляет собой целый набор рекомендаций, из чего следует, что на практике имеет место не сокращение, а увеличение числа вопросов, берущихся на контроль Комитетом. Это не может не вызывать беспокойства, в связи с чем Комитету следует строже подходить к отбору рекомендаций и их содержанию с учетом требований, установленных упомянутой выше Рабочей группой.

6. Документ с оценкой ответов государств-участников подготовлен с использованием классификационной системы, разработанной Комитетом по правам человека и названной Рабочей группой примером, достойным подражания. Согласно этой системе выделяется пять категорий ответов: 1) ответа не получено; 2) ответ получен, но не может быть признан удовлетворительным; 3) рекомендации не выполнены; 4) ответ неполный, хотя налицо стремление государства-участника к сотрудничеству; и 5) удовлетворительный ответ. Далее на основе выборки стран из различных регионов и с использованием вышеупомянутых категорий, в документе дается анализ вопросов, решавшихся в каждой группе стран. Данный метод не лишен недостатков; ряд стран не попали ни в одну из категорий, и в целом государства лишь частично выполнили рекомендации, взятые Комитетом на контроль. Причем случаи невыполнения ни одной из рекомендаций довольно редки, как и случаи выполнения всех рекомендаций. Поэтому большинство стран попали в категории 3 и 4. Причем было довольно сложно определить, к какой из этих двух категорий следует отнести ту или иную страну, в связи с чем была введена категория 3.5.

7. Хотя использование той или иной классификационной системы может во многом облегчить процедуру контроля за выполнением рекомендаций, система, разработанная Комитетом по правам человека, нуждается в совершенствовании. В качестве альтернативы можно было бы использовать две классификационные системы – одну для классификации представленной информации, а другую для классификации принятых мер, поскольку задача состоит в оценке, с одной стороны, качества полученных ответов, а с другой – мер по выполнению рекомендаций. Комитету следует подумать над тем, как создать действительно эффективную систему оценки. Ряд НПО предлагают сформировать в рамках Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) группу по контролю за выполнением рекомендаций, однако это вряд ли возможно, учитывая ограниченность ресурсов, имеющихся в распоряжении Комитета.

8. **Г-н Бруни** просит уточнить состав региональных групп, упомянутых г-жой Гаер. Касаясь критериев оценки, он говорит, что при оценке ответов нельзя ни в коем случае полагаться на качество представленной информации, поскольку "качественная" информация может служить прикрытием далеко не благовидной реальности. Поэтому Комитету следует проявлять осторожность при использовании той или иной классификационной системы. Кроме того, для обеспечения эффективности системы контроля Комитету следует брать на контроль не более четырех вопросов, а не четырех пунктов, как сейчас, и определять конкретные меры, которые могут быть реализованы в течение одного года.

9. Теперь, когда в распоряжении Комитета имеется документ с количественным и качественным анализом ответов государств-участников на его рекомендации, ему следует подумать над тем, как использовать имеющуюся информацию. Он мог бы, в частности, предложить свою помощь государствам-участникам, продемонстрировавшим определенную заинтересованность в сотрудничестве, хотя и не выполнившим рекомендации Комитета. Независимо от характера такой помощи, который в каждом конкретном случае должен определяться отдельно, она будет способствовать укреплению диалога с государствами и выполнению рекомендаций.

10. **Г-жа Клеопас** благодарит г-жу Гаер за глубокий и обстоятельный анализ результатов работы по контролю за выполнением рекомендаций, сформулированных Комитетом в связи с докладами в соответствии со статьей 19. Она говорит, что, прежде чем принимать решение относительно мер по повышению эффективности своих усилий в данной области, Комитету следует тщательно изучить сделанные выводы. Конечно, было бы неплохо ограничить число рекомендаций, берущихся на контроль, однако сделать это не так просто. Что касается критериев и категорий, используемых для оценки ответов государств-участников, то она считает, что содержание полученных ответов и степень выполнения рекомендаций следует оценивать по отдельности.

11. **Г-жа Белмир** говорит, что еще одним критерием для оценки выполнения рекомендаций Комитета должны служить изменения в правовой и политической системах государств-участников и их взглядах. На протяжении многих лет Комитет наблюдает, как меняются подходы государств-участников и их позиции по таким фундаментальным вопросам, как чрезвычайное положение, независимость судебной власти и безнаказанность. Комитету следует учитывать важные изменения, которых можно ожидать в таких странах, как Йемен и Тунис, переживших недавно серьезные потрясения.

12. **Г-жа Свеосс** говорит, что Комитету следует лучше формулировать свои рекомендации, и в частности не забывать проводить четкое различие между рекомендациями, которые могут быть выполнены в течение одного года, и рекомендациями, рассчитанными на более длительный срок. В этой связи важно избегать включения в одни и те же пункты общих рекомендаций, для выполнения которых может потребоваться сравнительно длительный период времени, и конкретных рекомендаций, которые реально выполнить в течение одного года. Категории, используемые Комитетом по правам человека для целей контроля за выполнением рекомендаций, являются интересными, но их сложно применить на практике. Оценка ответов государств-участников должна включать формальную оценку (время, потребовавшееся государству-участнику на представление ответа, количество направленных напоминаний, количество рекомендаций, затронутых в ответах, и т.д.), оценку содержания (актуальность представленной информации и эффективность мер по выполнению рекомендаций) и, наконец, анализ любых, в том числе критических, замечаний государства-участника, ка-

сающихся процедуры контроля, которые могли бы помочь Комитету сделать его работу в данной области более эффективной. Кроме того, опыт в области оценки выполнения рекомендаций мог бы помочь Комитету в определении путей повышения эффективности факультативной процедуры представления докладов.

13. **Г-н Ван Сюэсянь** говорит, что он выступает за ограничение числа рекомендаций, берущихся Комитетом на контроль, и что было бы разумно, если бы число таких рекомендаций не превышало четырех. Он отмечает, что контроль за выполнением рекомендаций осуществляет главным образом г-жа Гаер, поскольку она является Докладчиком, и что она весьма неплохо справляется с этой задачей. Однако, поскольку речь идет о выполнении рекомендаций, которые Комитет принимает коллективно, и поскольку контроль со стороны Комитета является частью его диалога с государствами-участниками, было бы желательно, чтобы в эту работу был в большей степени вовлечен Комитет в целом. Классификация ответов в соответствии с системой, предлагаемой Комитетом по правам человека, сопряжена, по его мнению, со значительными трудностями практического характера. Кроме того, желательно, чтобы оценку ответов проводил Комитет в целом, а не один лишь Докладчик, однако вряд ли у Комитета найдется на это время. И наконец, Комитету необходимо решить, какие меры следует принять в отношении 19 государств-участников, которые еще ни разу не отреагировали на просьбы о предоставлении информации о выполнении рекомендаций.

14. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что просьбы о предоставлении дополнительной информации, направляемые государствам-участникам в рамках процедуры контроля за выполнением рекомендаций, должны непосредственно касаться рекомендаций, первоначально отобранных Комитетом для целей контроля, и не должны затрагивать других вопросов. В этой связи было бы полезно активизировать сотрудничество между Докладчиком по вопросу о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями и страновыми докладчиками.

15. **Г-н Мутценберг** (Центр по гражданским и политическим правам) благодарит Комитет за предоставленную НПО возможность принять участие в его заседании, посвященном вопросам контроля за выполнением рекомендаций. Г-жа Гаер в своем выступлении затронула ряд важных вопросов, которые должны стать предметом обсуждения во всех договорных органах. Все стороны заинтересованы в том, чтобы рекомендации носили максимально четкий и конкретный характер. Комитет мог бы рассмотреть порядок действий, которому должны следовать государства при выполнении рекомендаций, что облегчило бы работу по оценке. Оценка информации, полученной в рамках процедуры контроля за выполнением рекомендаций, и соответствующие критерии – это те вопросы, которые должны обсуждаться не только в каждом комитете, но и между комитетами в целях выработки общей шкалы оценки, которая позволила бы обеспечить единый подход различных органов к анализу положения дел с выполнением рекомендаций. В этой связи было бы желательно наладить более тесное сотрудничество между докладчиками различных комитетов по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями. Пусть сложно определить критерии, обеспечивающие точную оценку степени выполнения рекомендаций государствами-участниками, зато легко выявить случаи их невыполнения или отказа от сотрудничества с Комитетом. И на такие случаи следует четко указывать. Сотрудничество между Докладчиком по вопросу о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями и страновыми докладчиками

ми имеет исключительно важное значение, и его следует укреплять, особенно в контексте оценки выполнения рекомендаций.

16. **Г-жа Варесано** (Всемирная организация против пыток) говорит, что вопрос о критериях для оценки ответов государств-участников в рамках процедуры контроля за выполнением рекомендаций должен рассматриваться параллельно с вопросом о том, что делать с государствами, которые не хотят или не могут сотрудничать с Комитетом и в отношении которых обычные меры, такие как направление соответствующих напоминаний или проведение встреч с представителями этих государств в Женеве, являются неэффективными. С рядом инициатив в этой связи выступили НПО, которые предлагают, в частности, направлять в соответствующие страны делегации Комитета, проводить видеоконференции с компетентными местными органами и организовывать совместные акции (с участием других договорных органов).

17. **Председатель** говорит, что следует иметь в виду, что нынешняя процедура контроля за выполнением рекомендаций предполагает проверку выполнения не более четырех-пяти рекомендаций, касающихся наиболее серьезных вопросов и поддающихся выполнению в течение одного года. Это означает, что она не распространяется на не менее важные рекомендации, которые не могут быть выполнены в течение такого короткого периода времени, в связи с чем для оценки прогресса, достигнутого в соответствующих областях, Комитету приходится ждать следующего периодического доклада государства-участника. Комитету следует уделить серьезное внимание данному вопросу в рамках проводимой в настоящее время работы по анализу целесообразности и возможности оценки последующих мер, в связи с чем он, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о расширении сферы охвата такой оценки, например путем определения тем, требующих первоочередного внимания, таких, например, как невыдворение, чрезвычайное положение или борьба с терроризмом, в зависимости от того, какие вопросы постоянно вызывают озабоченность Комитета.

18. **Г-жа Гаер** (Докладчик по вопросу о последующих мерах в связи с заключительными замечаниями) отмечает, что Рабочая группа по последующим мерам конкретно рекомендовала определить категории для целей оценки последующих мер. Проведенная оратором оценка с использованием категорий, предлагаемых Комитетом по правам человека, носит чисто экспериментальный характер и должна лишь дать пищу для размышлений, с тем чтобы Комитет мог в соответствующее время решить, следует ли ему утверждать тот или иной набор категорий для такой оценки.

19. Ряд членов Комитета упомянули два из критериев, используемых для определения рекомендаций, которые следует взять на контроль: такие рекомендации должны касаться наиболее серьезных вопросов и должны поддаваться выполнению в течение одного года. Однако нельзя забывать и третий критерий – соответствующие рекомендации должны быть направлены на защиту лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению. Члены Комитета, судя по всему, единодушны в том, что рекомендации должны быть максимально конкретными и точными и что количество рекомендаций, берущихся на контроль, должно быть ограничено. Учитывая все более насыщенный и пространственный характер рекомендаций Комитета, для решения этой задачи последнему необходимо тщательно проанализировать свою практику.

20. Что же касается характера самой процедуры контроля, то был выдвинут ряд предложений, заслуживающих внимания. В настоящее время каждое государство-участник, доклад которого был рассмотрен Комитетом, обязано отчитаться о принятых им конкретных мерах по решению выявленных у него про-

блем. Вместе с тем для целей контроля могут отбираться и широкие темы, требующие первоочередного внимания, такие, например, как безнаказанность или независимость судебной системы, при условии что у страны есть проблемы в соответствующих областях. Проведенный ею "региональный" анализ показал, что какие-то проблемы больше характерны для одних регионов, а какие-то – для других. Так, например, 84% рекомендаций для стран Азиатско-тихоокеанского региона направлены на обеспечение основных правовых гарантий, тогда как рекомендации для стран других регионов чаще всего касаются мер по обеспечению проведения эффективных и беспристрастных расследований в связи с сообщениями о пытках или жестоком обращении.

21. Что касается ограничения количества рекомендаций, берущихся на контроль, то при рассмотрении проектов своих заключительных замечаний Комитет и так пытается отфильтровать как можно больше рекомендаций, однако у него часто нет времени на то, чтобы тщательно обдумать свой выбор. В этой связи она предлагает, чтобы в последний день сессии Комитет возвращался ко всем своим проектам заключительных замечаний, принятым в предыдущие дни, и выбирал те рекомендации, информацию о выполнении которых он хотел бы получить в течение одного года. Что касается распространения документов, имеющих отношение к контролю за выполнением рекомендаций, то ответы и письма, присылаемые государствами-участниками, размещаются на вебсайте Комитета практически сразу же после их получения. Там же размещается и информация, полученная от НПО, однако это происходит с некоторой задержкой, поскольку секретариат прежде должен убедиться в том, что такая информация соответствует установленным критериям.

22. Что касается 19 государств-участников, которые никогда не представляли отчетов о выполнении рекомендаций Комитета, то она считает, что через четыре месяца после истечения установленных сроков Комитет мог бы направлять таким государствам соответствующие напоминания, как это предлагает Рабочая группа по последующим мерам. В случае отсутствия ответа он мог бы предпринять ряд действий – направить повторное напоминание; направить кого-либо из своих членов в соответствующую страну; включить вопрос о последующих мерах в перечень вопросов, направляемый соответствующему государству-участнику до представления его доклада; и даже, возможно, назвать поименно в своем годовом докладе те государства-участники, которые не представили информации, запрошенной в рамках процедуры контроля за выполнением рекомендаций Комитета.

Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции (продолжение)

Доклад о последующих мерах в связи с сообщениями

23. **Г-н Мариньо Менендес** (Докладчик по вопросу о последующих мерах в связи с сообщениями) говорит, что сфера охвата процедуры контроля за выполнением решений договорных органов по индивидуальным жалобам в ближайшие годы будет расширена в связи со вступлением в силу новых факультативных протоколов, предусматривающих рассмотрение индивидуальных сообщений. Поэтому Подгруппа по последующим мерам в связи с индивидуальными сообщениями уже приступила к рассмотрению вопроса о согласовании процедур рассмотрения индивидуальных жалоб.

24. Обобщая результаты деятельности по контролю за выполнением решений Комитета в связи с сообщениями, направляемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции, оратор говорит, что с 1989 года Комитетом было получено в общей

сложности 458 жалоб, которые касались 31 государства-участника; из них 60 жалоб были признаны неприемлемыми и 113 дел было закрыто. Комитет принял соображения по существу 169 сообщений и в 52 случаях выявил нарушения Конвенции. Рассмотрение еще двух жалоб было отложено до исчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Таким образом, Комитету осталось рассмотреть 113 жалоб. Большое количество жалоб, ожидающих рассмотрения, явилось одной из причин того, что Комитету было разрешено проводить в течение следующих двух лет сессии продолжительностью не три, а четыре недели.

25. В большинстве случаев сообщения, получаемые Комитетом, касаются нарушений статьи 3, как отдельно взятой, так и вместе с другими статьями. Это, возможно, объясняет более благосклонное отношение Комитета (в отличие от других органов) к лицам, ожидающим депортации и считающим, что на родине они могут подвергнуться пыткам. Однако в последнее время все чаще поступают жалобы, касающиеся нарушений и других статей Конвенции, в том числе статей 12 и 13. Учитывая, что большинство жалоб все же связано со статьей 3 Конвенции, которая устанавливает принцип невыдворения, речь чаще всего идет о действиях таких государств, как Швеция, Швейцария и Канада, известных своей наиболее либеральной политикой в отношении предоставления убежища. Вместе с тем Комитет получает все больше жалоб на действия государств из других регионов мира, таких, например, как Алжир, Азербайджан, Беларусь, Марокко и Мексика.

26. В обязанности Докладчика по вопросу о последующих мерах в связи с сообщениями входит ведение переписки с соответствующими государствами-участниками после принятия Комитетом решений по жалобам в целях получения информации о принятых мерах; проведение встреч с представителями постоянных представительств государств-участников в целях побуждения последних к принятию мер по выполнению решений Комитета; и осуществление контрольных поездок в государства-участники. Во исполнение этих обязанностей Докладчик встречался с представителями дипломатических миссий Туниса, Сенегала и Казахстана, а также в составе делегации Комитета посетил Сенегал, чтобы побудить компетентные органы этой страны к выполнению решения Комитета по делу *Сулейман Генгенг и др. против Сенегала* (CAT/C/36/D/181/2001), которое уже много лет остается невыполненным.

27. Оратор отмечает, что он исполняет также обязанности Докладчика по новым жалобам и временным мерам, и говорит, что государства-участники почти всегда идут навстречу просьбам Комитета о принятии временных мер и что только два государства – Франция (в двух случаях) и Канада (в одном случае) – проигнорировали такие просьбы. Пока лишь одно государство-участник (Канада) депортировало автора жалобы в нарушение решения Комитета. В ответ Комитет напомнил этому государству-участнику о его обязательствах и просил его представить информацию о мерах, принятых им с целью не допустить, чтобы лицо, о котором идет речь, стало жертвой тех или иных нарушений после его депортации.

28. Результаты, достигнутые с момента введения в действие процедуры контроля за выполнением решений Комитета в связи с сообщениями (май 2005 года), можно считать в целом удовлетворительными. В 26 случаях Комитет успешно завершил свой диалог с государством-участником в рамках этой процедуры. В настоящее время такой диалог с государствами-участниками ведется в связи с 25 решениями Комитета. По восьми из них ответы от государств еще не получены.

29. Оратор хотел бы более подробно остановиться на мерах в связи с тремя делами, которые дают представление о практике Комитета. По результатам рассмотрения первого из этих дел – *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003) – Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, поскольку депортировало гражданина Египта на родину, зная о том, что он подозревается в террористической деятельности и что ему могут грозить пытки. Что касается заверений, запрошенных Швецией по дипломатическим каналам у правительства Египта, то Комитет счел, что они никоим образом не устраняют эту угрозу. После обнародования решения Комитета шведские власти приняли целый ряд мер для его выполнения. Согласно последней информации, содержащейся в письме министра иностранных дел Швеции от 13 мая 2011 года, направленном Комитету после принятия им своего решения, сотрудники шведского посольства в Египте 63 раза посетили г-на Агизу в тюрьме, в том числе последний раз 11 апреля 2011 года. В письме говорится, что шведские власти сделали все возможное, чтобы исправить ситуацию, и содержится просьба к Комитету рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего диалога в рамках процедуры контроля за выполнением решений Комитета. По мнению оратора, Комитет должен продолжить этот диалог, но разрешить государству-участнику постепенно сокращать частоту посещений г-на Агиза, пока он отбывает наказание.

30. В деле *Сулейман Генгенг и др. против Сенегала* Комитет пришел к выводу, что Сенегал нарушил свое обязательство в отношении судебного преследования или выдачи бывшего чадского диктатора Хиссена Хабре, который нашел убежище в Сенегале и которого авторы жалобы обвиняют в применении к ним пыток. Дело оказалось весьма сложным, однако в итоге государству-участнику был предложен ряд вариантов действий с целью помочь ему выполнить его обязательства в соответствии с Конвенцией. Но, несмотря на просьбу Бельгии о выдаче г-на Хабре, решение проблемы с финансированием судебного процесса в Сенегале, призывы Суда Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) к созданию совместного трибунала для суда над г-ном Хабре и предложение Африканского союза создать специальные отделения в национальных судах, власти Сенегала в течение многих лет отказываются предпринимать какие-либо действия. Дело приобретает все более неотложный характер, поскольку в результате увечий, причиненных агентами г-на Хабре, уже умер, так и не дождавшись торжества справедливости, один из заявителей и может умереть другой. Кроме того, судя по интервью, которое президент Сенегала дал представителям средств массовой информации в 2008 году, он не торопится с передачей дела г-на Хабре национальным судам и хотел бы, чтобы тот покинул страну. В этой связи Комитет, возможно, пожелает продолжить диалог с государством-участником, и в частности напомнить ему о его обязанности привлечь г-на Хабре к ответственности или экстрадировать его в Бельгию. Возможно, он также пожелает обратиться к государству-участнику с просьбой не позволить бывшему диктатору покинуть страну.

31. И наконец, в своем решении по делу *М'Барек против Туниса* (CAT/C/23/D/60/1996), рассмотренном в связи с сообщением, полученным от родственников покойного г-на Баракета, Комитет просил государство-участник об эксгумации тела для проведения нового вскрытия в присутствии международных экспертов в целях проверки обоснованности утверждений членов семьи г-на Баракета о применении к нему пыток и проведении расследования, если факт пыток подтвердится. Оратор считает, что Комитету следует продолжать диалог с государством-участником до тех пор, пока от него не будет получено удовлетворительного ответа.

32. **Г-жа Гаер** просит г-на Мариньо Менендеса представить дополнительную информацию о предложениях Подгруппы по последующим мерам в связи с индивидуальными сообщениями, в том числе касающихся принятия руководящих принципов контроля за выполнением решений Комитета и включения в годовой доклад Комитета таблицы с перечнем решений, в которых Комитетом были отмечены факты нарушений, и классификацией ответов государств. Учитывая, что годовой доклад Комитета уже включает значительный по объему раздел, посвященный последующим мерам в связи с сообщениями, оратор просит разъяснить, как нынешний формат представления информации о последующих мерах в связи с сообщениями отличается от формата, предлагаемого Подгруппой.

33. Касаясь дела *Сулейман Генгенг и др. против Сенегала*, оратор говорит, что, когда речь заходит о судебном преследовании г-на Хабре, стороны, судя по всему, пытаются переложить ответственность друг на друга и что, согласно последней информации, правительство Сенегала стремится уйти от решения проблемы. В связи с этим она хотела бы знать, что думает по поводу сложившейся ситуации г-н Мариньо Менендес.

34. **Г-н Ван Сюэсянь** отмечает, что государства-участники зачастую не выполняют решения Комитета по индивидуальным жалобам по той причине, что Комитет вольно интерпретирует в них имеющиеся факты. В этой связи Комитету необходимо безотлагательно завершить работу над проектом своих замечаний общего порядка по вопросу об оценке фактов и доказательств при рассмотрении сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции, поскольку цель этих замечаний состоит в том, чтобы убедить государства-участники в том, что в некоторых особых случаях Комитет вправе свободно оценивать факты и доказательства и не связан решениями национальных судов.

35. **Г-жа Клеопас** благодарит г-на Мариньо Менендеса за его выступление, из которого следует, что государства-участники в целом выполняют решения Комитета, что можно только приветствовать.

36. **Г-жа Варесано** (Всемирная организация против пыток – ВОПП) говорит, что делегация ВОПП недавно посетила Тунис с целью проверки выполнения трех решений Комитета, касающихся этой страны, и что результаты диалога между ВОПП и властями Туниса внушают оптимизм. Учитывая происшедшие в последние месяцы события, возможно, пришло время обратиться к Тунису с призывом ускорить выполнение решений Комитета. Оратор интересуется, планирует ли Комитет что-либо в этом роде.

37. Что касается дела *М'Барек против Туниса*, то Коалиция международных неправительственных организаций против пыток, в состав которой входит ВОПП, предложила Комитету направить в Тунис контрольную миссию, с тем чтобы добиться наконец выполнения решений Комитета, касающихся событий далекого прошлого, и в частности принятия властями Туниса первоначальных мер, в том числе связанных с эксгумацией останков, которые позволили бы начать расследование.

38. **Председатель** подчеркивает важность последующих мер в связи с сообщениями. Он говорит, что не все механизмы контроля за выполнением государствами-участниками своих обязательств по международному праву являются одинаково эффективными. Свою краткую оценку таких механизмов он начинает с двустороннего механизма контроля в рамках системы межгосударственных жалоб. Этот механизм является наименее эффективным, поскольку результат здесь во многом зависит от возможностей соответствующих стран, а также от экономических, политических и стратегических критериев. Следующий меха-

низм – это механизм, используемый коллективными органами, например Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций или Советом по правам человека. Его недостатком является то, что представители государств в своих действиях зачастую руководствуются политическими соображениями. Третий механизм контроля – это система отчетности государств, которая является более эффективной, поскольку она используется договорными органами, состоящими из независимых экспертов, которые формулируют свои рекомендации и анализируют ситуацию, руководствуясь правовой традицией. Наиболее же эффективным механизмом контроля является система индивидуальных сообщений, в рамках которой государства добровольно принимают на себя обязательство выполнять решения по конкретным жалобам.

39. На сегодняшний день правомочность Комитета в части рассмотрения индивидуальных сообщений признана 64 странами. Комитету следует всячески подчеркивать легитимность такого "полусудебного" механизма и принимать меры к обеспечению высокого качества аргументации, оценки фактов и выводов, с тем чтобы число таких стран увеличилось. Важное значение имеет также его способность контролировать выполнение своих решений, принятых в соответствии со статьей 22. В этой связи было бы полезно, если бы Докладчик при поддержке секретариата провел статистический анализ рассмотренных дел и мер, принятых во исполнение решений Комитета. Необходимо собрать данные о судьбе лиц, вернувшихся в свои страны происхождения в тех случаях, когда Комитет не усмотрел в их высылке каких-либо нарушений, с тем чтобы провести "работу над ошибками", если они были. Для реализации всего того, о чем было сказано выше, необходимо увеличить объем ресурсов, выделяемых на цели контроля за выполнением решений Комитета.

40. **Г-н Мариньо Менендес** (Докладчик по последующим мерам в связи с сообщениями) говорит, что Комитет вполне мог бы подготовить проект замечаний общего порядка по статье 22, если это будет сочтено целесообразным. У многих договорных органов накопилось значительное количество нерассмотренных сообщений, и, на его взгляд, проблема будет только обостряться. Это связано отчасти с работой Группы по петициям, которая не всегда располагает необходимыми ресурсами. Однако эта Группа играет важную роль, поскольку она оказывает помощь в подготовке документов, организации работы и представлении дел на совещаниях Комитета и тем самым содействует повышению эффективности и сокращению сроков рассмотрения сообщений. В этой связи Комитет мог бы рассмотреть вопрос о рациональном использовании людских ресурсов и определить потребности в ресурсах в связи с ожидаемым увеличением количества жалоб.

41. Нежелание Сенегала предпринимать какие-либо действия в связи с делом Хиссена Хабре объясняется в том числе политическими причинами. Определенным кругам не нравится идея передачи дела бывшего главы африканского государства на рассмотрение суда универсальной юрисдикции. На конференции стран-доноров было собрано 10 млн. долл. США на организацию судебного процесса и разработку регламента с учетом требований процессуальной эффективности, однако изменения на политическом и дипломатическом фронте не позволили довести дело до конца. Что касается требования Бельгии о выдаче г-на Хабре, то, судя по всему, решение по нему будет принято в течение максимум одного года. Похоже, что сенегальские власти склоняются к тому, чтобы учредить для рассмотрения этого дела совместный трибунал. Комитет мог бы ускорить решение вопроса, напомнив Сенегалу о его обязательствах и запросив у правительства доклад по данному делу.

42. Тот факт, что Марокко и Алжир выступили с заявлениями в соответствии со статьей 22, должен подтолкнуть к тому же и другие африканские государства. Комитет, со своей стороны, должен предпринять усилия к повышению качества своих решений и сделать процедуру более привлекательной для государств, обратив, в частности, внимание на оформление своих решений, а также на оценку фактов и доказательств.

43. Что касается Туниса, то оратор выражает удовлетворение в связи с тем, что представители НПО (включая ВОПТ) встретились с министром юстиции этой страны и убедились в готовности правительства Туниса сотрудничать с договорными органами и системой Организации Объединенных Наций в целом. Комитет мог бы воспользоваться этой ситуацией для завершения рассмотрения сообщений, касающихся Туниса, и уточнения у тунисских властей некоторых моментов, в том числе касающихся исчерпания внутренних средств правовой защиты и независимости судебной власти в контексте проводимых реформ.

44. Он согласен с замечаниями Председателя относительно необходимости тщательного контроля за выполнением всех решений, вынесенных в соответствии со статьей 22. При оценке эффективности процедуры первоочередное внимание следует обращать на то, как выполняются решения Комитета на практике. Необходимо также более тщательно проанализировать вопросы, касающиеся сотрудничества Комитета с государствами.

45. Оратор говорит, что большую помощь в его работе по контролю за выполнением решений Комитета, в том числе в связи с временными мерами защиты, ему оказывает секретариат. Нынешняя ситуация с выполнением решений по индивидуальным сообщениям не является критической, однако все может измениться, если количество сообщений увеличится. Если Комитет примет решение о выяснении судьбы лиц, вернувшихся в свои страны происхождения, поскольку Комитет счел, что пытки на родине им не угрожают, это потребует значительного объема дополнительных кадровых и финансовых ресурсов. Кроме того, может возникнуть проблема с лицами, вернувшимися в государства, не являющиеся участниками Конвенции, например в Исламскую Республику Иран, Индию и некоторые африканские страны, куда часто депортируются просители убежища. Некоторые из этих государств могут вообще отказаться сотрудничать, и тогда Комитету лучше будет не называть имен конкретных лиц и не привлекать к ним внимание властей, чтобы не подвергать их опасности. С другой стороны, Комитет всегда может призвать соответствующие страны ратифицировать Конвенцию.

46. Комитет регулярно сталкивается с проблемой проведения различий между пытками и жестоким, негуманным или унижающим человеческое достоинство обращением или наказанием. В этой связи оратор говорит, что Конвенция не должна быть статичной и что ее следует толковать с учетом соответствующих норм международного права и тех изменений, которые они претерпевают. Нынешние тенденции свидетельствуют о постепенной конвергенции двух концепций в части их правовых последствий. Комитету, возможно, будет интересно продолжить размышления на эту тему.

47. **Г-н Петров** (Группа по петициям) говорит, что Группа по петициям занимается всеми индивидуальными сообщениями, поступающими в различные договорные органы. Один из ее сотрудников конкретно отвечает за вопросы контроля. Он сообщает, что этим сотрудником в настоящее время является он сам и что он действует в тесном сотрудничестве с г-ном Мариньо Менендесом, которого он оперативно информирует о любых требующих безотлагательного внимания изменениях или событиях, касающихся рассмотренных дел. Группа

по петициям сейчас думает над тем, как привлечь большее внимание к делам, рассматриваемым договорными органами, и в частности как усовершенствовать таблицу, составленную Комитетом по правам человека. В последнее время Группа действительно испытывает кадровые проблемы, но при этом делает все возможное для того, чтобы это не сказалось на ее работе. Процесс набора недостающих сотрудников уже начался, и скоро Группа снова сможет заработать в полную силу.

48. **Председатель** вновь отмечает необходимость выделения надлежащих ресурсов на цели обеспечения эффективного контроля за последующей деятельностью в контексте статьи 22. Объектом такого контроля должны быть не только временные меры защиты, но и меры по выполнению решений Комитета, которые должны поддаваться статистической оценке.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.